

Они поспешили обратно в общежитие до комендантского часа. Сейчас Чжи Нуан не может бездельничать. Если бы она бездельничала, её эмоции вмешались бы. В тот момент, когда она вернулась, она приняла душ.

Выйдя из душа, чтобы переодеться, она заметила, что Бай Вэй принёс платье, которое она купила, поставив его у своего шкафа.

"Что случилось?" Чжи Нуан повернулся, чтобы посмотреть на неё.

"Последние несколько раз я оставлял его на твоей кровати, ты всегда возвращал его", - объяснил Бай Вэй. "Это платье слишком дорогое. Я не могу его получить. Достаточно того, что ты ранее подавил им характер Лин Фейфей. В последнее время она не была слишком возмутительной. Это платье должно быть возвращено тебе".

"Оно не должно подавлять чей-то характер. Это платье действительно подходит тебе по темпераменту." Чжи Нуан повернулась, взяла свою одежду и вернула ей коробку. "Нет необходимости возвращать её мне. Возможно, я даже буду сотрудничать с твоей компанией в будущем. Это можно считать построением отношений в университете Ти. Нет необходимости относиться друг к другу как к посторонним".

Услышав эти слова, Бай Вэй не мог не взглянуть на Чжи Нуан снова. "Я не слишком хорошо знаком с городом Хай, но смутно понимаю, что семья Чжи - одна из четырёх больших семей в городе Хай, верно?"

Чжи Нуан слегка посмеялся. "Наверное. В последнее время наш бизнес не так хорош. Вероятно, мы не сможем удержать свои позиции в четырех лучших семьях".

"Ты, конечно, скромный..."

"Это правда. Кроме того, среди студентов, которых профессор Лин получил на этот раз, почти все имеют уникальный опыт. Они все наследники или надежда на будущее различных корпораций. Нет смысла сравнивать. Давайте просто мирно пройдем эти три месяца".

"Это правда. В будущем мы будем видеться на каждом шагу в деловом мире. Лучше иметь низкий профиль, чтобы мы могли приветствовать друг друга дружелюбно."

Двое поболтали, когда вернулись в комнату общежития. Когда они вошли, Линг Фейфей надела маску и растягивала тело во время занятий йогой.

Среди них четверо, независимо от того, была ли речь о поддержании здоровья кожи или о других аспектах красоты, Линг Фейфей всегда была первой, в то время как Бай Вей был вторым. Так как Бай Вей уже исполнилось двадцать пять лет, ей нужно было предпринять некоторые шаги по уходу за кожей, но она не была такой экстравагантной, как Ling Feifei.

Что касается Цзи Нуан и Фэн Лин, то после умывания лица они иногда даже забывали похлопать какую-нибудь эссенцию, прежде чем лечь спать. Однако, поскольку кожа Цзи Нуань была слишком хороша, даже при её небрежности, её кожа была намного лучше, чем у Линг Фейфей. Даже такой грубый человек, как Линь Фэн, имел более яркую кожу, чем Линь Фэйфей.

Видя, что Цзи Нуань вошел с Бай Вэй, Линь Фейфей сузила глаза на них с вытянутыми ногами. "Подарение платья стоимостью в миллион юаней действительно меняет вещи. Даже когда они принимают душ, они должны идти вместе..."

Бай Вэй посмотрел на нее. "Ты несчастен, потому что у тебя забрали понравившуюся вещь"? Когда мы были в том магазине, столкнувшись с теми старыми руководителями универмагов, куда подевался твой упрямый нрав? Тогда почему вы не боролись за то, чтобы купить ее по своей карте? Ты несчастен, когда думаешь об этом сейчас, и снова ищешь неприятностей? Ты не можешь помолчать хоть день?"

Линг Фейфей пристально смотрела на нее. Прежде чем она успела заговорить, Цзи Нуан равнодушно спросил: "В тот день, когда ты примеряла другое платье, ты испортила застёжку на нём?"

Выражение Линг Фейфей замедлилось. Она тут же смутилась и больше не смотрела на них. Клэри сердито села у кровати и сняла маску с простыни.

"Это платье тоже не было дешевым". Бай Вэй с холодной улыбкой посмотрел на Линг Фейфей.

Линг Фейфей взглянул на Бай Вэй. "Почему тебя волнует, было ли оно дорого или дешево? В любом случае, эта марка уже снята с универмага. Они не имеют права продолжать продавать там товары. Ну и что, что если он испорчен? Они не посмеют искать меня за компенсацию. Их юридический отдел тоже не будет меня искать. Тогда это было так безумно. Кто может подтвердить, был ли он испорчен теми невезучими сотрудниками, которые помогали мне примерить платье, или я? Даже если ты пойдешь выступать в качестве свидетеля, это бесполезно. У вас нет доказательств. Кроме того, прошло столько дней, а они не пришли искать".

"Кто сказал, что у нас нет доказательств?" Фен Линг, который лежал на кровати полусонный, вдруг заговорил.

Выражение Линь Фейфей замедлилось. Она повернулась к Фэн Лин, размахивая экраном своего телефона. Двухминутная запись голоса была просто приостановлена; это означало, что все предыдущие слова Лин Фейфей были записаны.

"Что ты делаешь! Удалите это сейчас же!" Линг Фейфей была взволнована. Она встала и зарядилась вперед, чтобы вырвать телефон.

Не то, чтобы она не могла позволить себе компенсацию, но она действительно не хотела потерять лицо! Последние несколько дней были достаточно унижительными для Цзи Нуана. Если бы её действительно вызвали в универмаг, чтобы получить компенсацию, её лицо было бы полностью выброшено!

Фэн Лин случайно подбросила свой телефон к кровати, равнодушно посмотрев на Лин Фэйфей. Она села, сломав костяшки пальцев. Чистый, трещащий по костям шум был слышен.

Линг Фэйфей мгновенно застыла у кровати и не осмелилась двигаться дальше. Ее руки застыли в воздухе, когда она смотрела на холод и сочиняла Фэн Линг. "Удалить эту голосовую запись! Иначе завтра я пойду к профессору Лину и скажу ему, что вы делали записи без разрешения в общежитии! Нарушая мою частную жизнь!"

"Продолжайте. Я не против показать эту запись профессору Лину." Фэн Лин больше на неё не смотрел. Она случайно растянула ноги на кровати, напугав Линь Фэйфей, чтобы сделать шаг назад.

Видя, как Линг Фэн Лин ложится спать, Линг Фэйфей посмотрела на телефон, подложенный ей под подушку. Она чувствовала себя так ненавистно, что зубы чесались.

Цзи Нуан вернулся к ней в постель, поднимая трубку, чтобы сказать: "Фэн Лин, пришлите мне копию этой записи на всякий случай".

Услышав это, Линь Фэйфей внезапно повернулась к Чжи Нуану. Прежде чем она смогла начать ругаться, Бай Вэй добавил: "Отправь мне копию тоже".

Линг Фэйфей вот-вот взорвётся от злости. Она подняла зеркало со своей кровати и разбила его о землю.

Менее чем через минуту к их двери подошла тетя-менеджер общежития и спросила: "Который час? Кто так шумит!"

Линг Фэйфей: "..."

На следующий день Линг Фэйфей все еще злилась. Утром, когда Цзи Нуан собиралась принять горячую воду, она отдала свою собственную бутылку.

"Раз уж ты уходишь, разве твоя вторая рука не свободна? Помоги мне наполнить и бутылку". Лин Фэйфей сохранял авторитет. Она отказалась быть подавленной темпераментом Чжи Нуана.

Чжи Нуан даже не посмотрел на неё и вышел. Лин Фейфей внезапно встала и собиралась запихнуть бутылку в руки. Тем не менее, в тот момент, когда она встала, Фэн Лин, который был рядом, пнул бутылку в ее руки.

"А! Что ты делаешь?!" Лин Фейфей увидел, что Цзи Нуан уже уходит, не оглядываясь назад. Она повернулась, чтобы посмотреть на треснувшую бутылку на земле, прежде чем резко поднять глаза, чтобы посмотреть на Фэн Лин.

"Если хочешь пить воду, иди и возьми её сам. Кого ты хочешь обслужить?" Фэн Лин сел. Ее тон был холодным и безразличным.

"Почему ты защищаешь Чжи Нуан с того момента, как вошёл в это место! Не говори мне, что ты тот телохранитель, которого она наняла. Ты даже не позволяешь мне дать ей что-то сделать!" Лин Фейфей был сбит с толку гневом. С такой скоростью она действительно не смогла бы больше оставаться в этом общении!

"Ты на самом деле все правильно понял. Я ее телохранитель." Фэн Линг изогнула глаза, холодно улыбаясь.

"Цк, это невозможно!"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/1011142>